

Ножик — важный инструмент для добывания огня трением.

Ножик оказался очень полезным. Сунь Личэн быстро обработал им деревяшку для растопки. Он положил её на подстилку из сухих листьев, прижал ступнями, а затем начал быстро вращать в углублении заострённую палочку.

Благодаря возросшему контролю над телом Сунь Личэн быстро понял, как вращать палочку быстро и уверенно. Через некоторое время из-под деревяшки повалил белый дым. Наконец, у него появился первый в этом мире костёр.

Разведя костёр, Сунь Личэн упёрся руками в бока и огляделся. В воздухе уже чувствовалось дыхание цивилизации. Огонь отпугивал ночных хищников. Огонь вернул Сунь Личэну ощущение жизни.

Во время работы Сунь Личэн обнаружил, что кремневым ножиком невозможно разделать тушу магического существа.

Он немного подумал и вдруг хлопнул себя по лбу:

— Точно! Первобытные люди использовали не только каменные, но и костяные орудия! У меня же есть кости магического существа!

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Сунь Личэн выбрал обглоданную кость магического существа, нашёл большой валун, притащил его к найденной вчера луже и принялся за работу.

Кости магического существа оказались невероятно прочными. Даже Сунь Личэну с его силой и ловкостью потребовался полдня, чтобы сделать подобие ножа. Выглядел он неказисто, но резал шкуры животных на удивление хорошо. Особенно удобными оказались костяные зазубрины на лезвии. Они работали как маленькая пила и быстро разрезали шкуру магического существа пополам.

Чтобы отпугивать хищников, Сунь Личэн сшил из шкуры магического существа некое подобие одежды.

Невыделанная шкура издавала тошнотворный запах, а по жёсткости напоминала камень. Носить её было неприятно, но всё же лучше, чем ходить голым.

.....

В лиственном лесу на плоскогорье послышался шорох. Вскоре из зарослей вышел зелёный гоблин.

Это был Сунь Личэн.

Три дня назад, избавившись от трупов на кладбище животных, он отправился на поиски пути домой.

Сунь Личэн был очень голоден. Запасы мяса закончились.

Новое тело обладало огромной силой и регенерацией, но расплачиваться за это приходилось повышенным аппетитом. Без еды живот Сунь Личэна урчал так, что словами не передать.

Он прислонился к дереву и, недолго думая, засунул в рот охапку листьев. Они были толстыми, с фиолетовым отливом и, похоже, ядовитыми.

Незнакомые растения есть нельзя — можно отравиться насмерть. Поэтому...

... Сунь Личэну было всё равно.

Он решил, что лучше умереть от яда, чем от голода. Может, после смерти он сможет вернуться домой.

Сунь Личэн сделал пару жевательных движений, и тут в мозг ударила волна непередаваемых ощущений. Казалось, что в рот попала смесь всего самого отвратительного на свете.

Сунь Личэн с отвращением выплюнул всё обратно, потом долго и мучительно кашлял и лишь спустя некоторое время пришёл в себя.

— Неужели это тело способно определять ядовитые вещества? Невероятно!

Сунь Личэн задумался.

Чтобы проверить свою теорию, он сорвал чёрный плод и сунул его в рот. Всё повторилось: после пары укусов пришлось срочно избавляться от содержимого желудка.

— Да я просто ходячий бессмертный! — воскликнул Сунь Личэн, размахивая короткими руками. — Ещё и со встроенным детектором яда!

Дальше он шёл и ел всё, что попадалось на глаза, не обращая внимания на ядовитость.

Проведя бесчисленное количество экспериментов, Сунь Личэн установил, что если еда несъедобна, то организм вызывает рвотный рефлекс. Съедобные же продукты, какими бы твёрдыми или отвратительными на вкус они ни были, Сунь Личэн мог проглотить. Конечно,

невкусная пища вызывала неприятные ощущения — горечь, терпкость, — но зато вкусная еда дарила чувство глубокого удовлетворения.

Помимо обычной еды, он нашёл несколько специй. Например, мелкие красные ягоды, сухие и сморщенные. На вкус они напоминали земной перец чили. Он также нашёл зелёные орехи, похожие по вкусу на чёрный перец.

Наконец, Сунь Личэн обнаружил растения, обладающие неизвестной мощной силой. Он решил, что это и есть местные лекарственные травы.

— Неужели я стану божественным лекарем этого мира? — с усмешкой подумал Сунь Личэн.

Продолжая поиски пропитания, Сунь Личэн заметил красивые ягоды.

Ягоды росли на колючем кустарнике, были размером с нектарин, тёмно-красного цвета, очень аппетитные на вид.

Он сорвал ягоду, сжал её в руке, убедился, что она спелая, и отправил в рот.

— Вкуснотища! — воскликнул Сунь Личэн, а в следующий момент потерял сознание и упал. Ягоды оказались пьянящими.

— Ха-ха-ха...

Очнувшийся бог с радостью обнаружил, что сознание Сунь Личэна затуманено, а в разделяющей их ментальной стене появилась трещина.

Такой шанс упускать было нельзя. Бог тут же проник в сознание Сунь Личэна.

— Что это за место? Что это такое? — закричал бог, оказавшись в сознании Сунь Личэна.

Вокруг него были разбросаны странные, невиданные им ранее вещи самых невероятных цветов и форм: бесконечные потоки стали, огромные космические корабли, чудовищной силы взрывы, голые мужчины и женщины. Это был непонятный мир, и в то же время смутно знакомый.

Будучи богом, он быстро взял себя в руки и попытался уничтожить душу Сунь Личэна с помощью божественной силы. Но безуспешно...

— Кто этот парень? У меня такое чувство, что я сражаюсь с целым миром!

Бог быстро понял, что дело неладно.

— Может, он тоже бог?

Столкнувшись с мощным сопротивлением, бог даже начал сомневаться в собственной силе.

Но бог есть бог. Вскоре он придумал, что делать.

— Хе-хе, малыш, не обессудь, — произнёс бог с ухмылкой.

.....

Ночь. Сверкают молнии, гремит гром. Сунь Личэн медленно открывает глаза.

— Ох, как болит голова... Где я?

В голове у него царил хаос.

Лишь спустя какое-то время зрение сфокусировалось.

Он находился в большом зале. Обстановка была довольно древней, даже примитивной: массивные деревянные колонны, очаг, стены из досок, украшенные шкурами животных, уродливый череп быка и деревянный трон, покрытый звериной шкурой. А на троне сидел... он сам.

Трон, правда, был со сломанным подлокотником, что несколько портило впечатление.

К радости Сунь Личэна, он обнаружил, что снова стал прежним собой — мужчиной ростом под метр девяносто.

— Великий царь, ты очнулся!

Не успел он обрадоваться, как услышал пронзительный женский голос.

Сунь Личэн поднял голову и увидел, что зал полон людей.

Если этих существ, конечно, можно было назвать людьми.

Первой заговорила девочка в красной толстовке с капюшоном. Лица её не было видно, но по голосу Сунь Личэн понял, что связываться с ней не стоит.

— Ты кто? — спросил Сунь Личэн.

— Я — Красная Шапочка, второй командир горного лагеря. Великий царь, ты что, не помнишь?

От такого заявления Сунь Личэн чуть не свалился с трона.

— Красная Шапочка? А где Волчица-бабушка?

— Великий царь, я здесь, — раздался голос, и из-за спины Красной Шапочки высунулась уродливая волчья морда в бабушкином чепце. Волчица-бабушка обменялась с Красной Шапочкой многозначительным взглядом.

"Да у них тут роман, не иначе!" — решил про себя Сунь Личэн, как опытный человек в этих делах.

Сунь Личэн понял, что ему нужно время, чтобы всё обдумать. Но не успел он задать следующий вопрос, как снаружи послышался грохот, и в зал вбежала Жаба с вилами наперевес.

— Великий царь, беда! Враг у ворот! — закричала Жаба. В зале поднялась паника, монстры бросились врассыпную.

— Успокойтесь! — рявкнул Сунь Личэн. В зале воцарилась тишина.

В этот момент Сунь Личэн заметил в толпе человека, одетого как учёный, и воспрял духом.

— А ты кто? — спросил Сунь Личэн.

— Я — господин Дунго, — ответил учёный. Сунь Личэн едва не упал в обморок. Присмотревшись, он заметил у ног господина Дунго волка, похожего на мопса.

<http://tl.rulate.ru/book/115829/4551334>